

— Что же делать? — Чи Ин пыталась оттолкнуть Лу Цзинъяня, и нежным тоном сказала: — Скорее иди...

Под руками она почувствовала его крепкие сильные мускулы, нежную гладкую кожу, обжигающую, словно кипяток.

Лицо Чи Ин пылало.

Лу Цзинъянь слегка нахмурился, и с дурным выражением лица вернулся в ванную.

Чи Ин чуть вздохнула, похлопала себя по щекам, немного успокоилась, и только потом открыла дверь комнаты.

Чи Чэн мигом влетел, и вместе с ним в комнату вошел его детский молочный запах.

Чи Чэн осмотрел своими крошечными-черными глазами всю комнату.

Все был так же, как и тогда, когда он ее покидал. В комнате горел только ночник тепло-оранжевым светом. Было темно, и из ванной не доносилось ни звука.

Убедившись, что в комнате никого нет, Чи Чэн надул губы и сказал:

— Мам, это что такое было? Заперлась, оставив Чэнчэна снаружи. Ты разве не с Чэнчэном спишь?

Чи Чэн стоял перед Чи Ин уже одетый в хлопчатобумажную пижаму, на его ногах были тапочки со свинкой Пеппой, а его личико было особенно милым.

Чи Ин расплылась в улыбке:

— Я переодевалась, и чтобы меня никто не видел, я закрыла дверь.

— А? Переодевалась? — с подозрением посмотрел Чи Чэн на Чи Ин. — Мам, ты в платье, в котором была. Я точно помню.

Чи Ин ущипнула Чи Чэна щечку:

— Все-то ты замечаешь! Мама переодевалась.

Чи Чэн опустил глаза:

— Ага.

— А ты куда ходил?

— Папа помог мне искупаться, и уложил меня в кровать. Потом мне вдруг захотелось какать, а папа был душе, поэтому я пошел в другой туалет.

Чи Ин подняла брови:

— Папа помог тебе искупаться?

— Да, — кивнул Чи Чэн. — Папа сказал, что мужчины и женщины отличаются, и что в будущем не позволит тебе меня купать. Папа сказал, что он теперь будет это делать, пока я не научусь мыться сам.

У Чи Ин на душе стало так тепло:

— Ну да, папа прав. Подрастешь, поймешь разницу полов.

Разговаривая о купании, она сразу вспомнила недавнюю ситуацию, и ее сердце быстро заколотилось.

Чи Чэн заметил, что Чи Ин покраснела, заволновался и потрогал ее лоб:

— Мам, ты чего такая красная? У тебя температура? Точно, а где папа?

В этот момент, раздался щелчок, и у Чи Чэна за спиной открылась дверь.

Малыш подпрыгнул от испуга.

Лу Цзинъянь стоял в дверях ванной, одетый в шелковую пижаму, со слегка раскрытым вырезом, что обнажало его привлекательные ключицы и совершенные линии кожи.

Чи Чэн повернулся, посмотрел на отца и удивился:

— Пап, так ты изначально здесь был!

— Чэнчэн, — посмотрел на него Лу Цзинъянь сверху вниз, — ты очень быстро сходил в туалет.

Его голос, пьянящий и притягательный, нес в себе какую-то врожденную устрашающую силу. Чи Чэн невольно сделал шаг назад:

— Я писал, не какал.

— Не ты ли только что сказал...

Чи Чэн обиженно опустил уголки губ:

— Я знаю, но у меня не получилось.

— ... — Лу Цзинъянь снисходительно нагнулся и, потрепав Чи Чэну волосы, сказал: — В следующий раз попроси тетю Вэнь, дать тебе каплю меда.

— Спасибо, папа, — растрогался Чи Чэн и глубоко вдохнул. — У мамы кажется температура. Папа, посмотри. Может нужно вызвать врача?

Лу Цзинъянь тут же нахмурил брови, подошел к Чи Ин, приложил свою большую ладонь к ее лбу:

— У тебя температура?

Чи Ин смутилась и сухо проговорила:

— Нет, отойди.

— Какая-то ты горечеватая, — Лу Цзинъянь, не мешкая, достал из тумбочки градусник и протянул его Чи Ин, — измерь.

Чи Ин робко протянула руку к Лу Цзинъяню и сжала его ладонь:

— Нет у меня температуры, да еще и руки потеют.

— Будь послушной, — сказал, слегка хмурым голосом Лу Цзинъянь, — или ты хочешь, чтобы я помог тебе измерить.

— ... — Чи Ин бесстрашно взяла градусник.

«Просто измерить температуру, все же лучше, чем он поймет, почему... Боже, почему, это так смущает?»

Чи Чэн заметил, что у Чи Ин неестественное выражение лица, и заботливо сказал:

— Мама, с тобой все будет в порядке.

Чи Ин быстро закивала:

— Конечно, все в порядке.

Лу Цзинъянь, испытывая сожаление, погладил Чи Ин:

— Скорее ложись отдыхать.

Чи Ин искренне на него взглянула:

— Я правда в порядке.

Лу Цзинъянь тихо:

— Все равно уже очень поздно.

— Да, — сказала Чи Ин, посмотрев на часы, было без четверти десять.

Может для взрослых это еще рано, но Чи Чэну уже пора было спать.

Чи Ин зажала градусник, укладывая Чи Чэна на кровать, а Лу Цзинъянь стоял и сушил волосы. Его длинные пальцы, движения рук, все выглядело очень эстетично.